

Научная статья

<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2026-20-416-451>

<https://elibrary.ru/RBIMZH>

УДК 821.111(73).0+821.161.1P.0

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Виктория ПОПОВА У ИСТОКОВ СОВЕТСКОЙ ЛАТИНОАМЕРИКАНИСТИКИ: ИЗ ИСТОРИИ ИБЕРО-АМЕРИКАНСКОЙ ГРУППЫ ГАХН

Аннотация: В статье рассматривается история институционального изучения латиноамериканской литературы в Государственной академии художественных наук (ГАХН), сначала в подсекции всеобщей литературы Литературной секции, затем в иберо-американской группе при этой подсекции. Изучение латиноамериканской литературы в середине 1920-х гг. носило дискретный характер, она часто рассматривалась вкупе с испанской литературой. В декабре 1926 г. при подсекции всеобщей литературы была образована иберо-американская группа, руководить ей стал С.С. Игнатов. В статье показывается, как деятельность советских испанистов, переводчиков, сотрудников ГАХН способствовала первому советскому институциональному осмыслению латиноамериканской литературы. Обозревается научная деятельность группы, прослеживается эволюция советско-латиноамериканских контактов в этот период. Рассматриваются связи с другими организациями — ВОКС и Испаноамериканским обществом в Ленинграде, исследуется вклад иберо-американской группы в празднование Десятилетия Октябрьской революции. В 1929 г. деятельность группы была прекращена, в 1930 г. С.С. Игнатов покинул ГАХН. Иберо-американская группа становится первым центром изучения испанской и латиноамериканской литературы в СССР. В приложении публикуются тезисы докладов сотрудников, прочитанные на заседаниях 1926–1927-х гг., документы, связанные с деятельностью группы.

Ключевые слова: латиноамериканская литература, латиноамериканистика, ГАХН, иберо-американская группа, С.С. Игнатов, Ф.В. Кельин, Д.И. Выгодский, М. Угарте, СССР, архивные материалы

Информация об авторе: Виктория Юрьевна Попова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5388-0641>. E-mail: victoria_124@mail.ru

Для цитирования: Попова В.Ю. У истоков советской латиноамериканистики: из истории иберо-американской группы ГАХН // Литература двух Америк. 2026. № 20. С. 416–451. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2026-20-416-451>

Исследование выполнено в Институте мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук за счет гранта Российского научного фонда № 25-78-00252 «Латиноамериканистика в СССР: литература и политика», <https://rscf.ru/project/25-78-00252/>.

Автор статьи выражает благодарность Сергею Игоревичу Панову за указание материалов и совет обратиться к истории иберо-американской группы ГАХН.

Research Article

<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2026-20-416-451>

<https://elibrary.ru/RBIMZH>

UDC 821.111(73).0+821.161.1P.0

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Victoria POPOVA

AT THE ORIGINS OF LATIN AMERICAN LITERARY STUDIES IN THE USSR: THE HISTORY OF THE IBERO-AMERICAN GROUP AT THE GAKHN

Abstract: The paper dwells on the history of the institutional study of Latin American literature at the State Academy of Art Sciences (GAKhN), first within the General Literature subsection of the Literary Section and later within the Ibero-American group established under that subsection. In the mid-1920s, the study of Latin American literature remained discrete and was often pursued in conjunction with Spanish literature, without clear differentiation. In December 1926, the Ibero-American group was formed within the General Literature subsection and headed by Sergei Ignatov. The article demonstrates how the work of Soviet hispanists, translators, GAKhN scholars contributed to the first institutional conceptualization of Latin American literature in the USSR. It reviews the group's scholarly activities and traces the evolution of Soviet–Latin American contacts. The group's relations with other organizations — notably VOKS and the Hispano-American Society in Leningrad — are examined, and its contribution to the celebration of the tenth anniversary of the October Revolution is explored. In 1929, the group's activities ceased, and in 1930, Ignatov left the GAKhN. The Ibero-American group became the first center for the study of Spanish and Latin American literature in the USSR. The addendum includes abstracts of papers delivered at meetings in 1926–1927 and documents related to the group's activities.

Keywords: Latin American literature, Latin American literary studies, State Academy of Art Sciences, Ibero-American group, S.S. Ignatov, D.I. Vygodsky, F.V. Kelyin, M. Ugarte, USSR, archival materials

Information about the author: Victoria Yu. Popova, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya st. 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5388-0641>. E-mail: victoria_124@mail.ru

For citation: Popova, Victoria. "At the Origins of Latin American Literary Studies in the USSR: The History of the Ibero-American Group at the GAKHN." *Literature of the Americas*, no. 20 (2026): 416–451. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2026-20-416-451>

Acknowledgements: The research was carried out at A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences and was financially supported by the Russian Scientific Fund, grant no. 25-78-00252 "Latin American Literary Studies in the USSR: Literature and Politics", <https://rscf.ru/project/25-78-00252/>

The author of the article expresses gratitude to Sergei Igorevich Panov for the advice to look into the history of the Ibero-American group of the State Academy of Art Sciences (GAKhN) and information on the archived materials.

Artículo científico

<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2026-20-416-451>

<https://elibrary.ru/RBIMZH>

UDC 821.111(73).0+821.161.1P.0

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Victoria POPOVA

EN LOS ORÍGENES DE LOS ESTUDIOS LITERARIOS LATINOAMERICANOS EN LA URSS: LA HISTORIA DEL GRUPO IBEROAMERICANO EN LA GAKHN

Resumen: El artículo está dedicado a la historia del estudio institucional de la literatura latinoamericana en la Academia Estatal de Ciencias Artísticas (GAKhN); primero en la subsección de literatura general de la Sección Literaria y, posteriormente, en el grupo iberoamericano creado dentro de esta. A mediados de la década de 1920, el estudio de la literatura latinoamericana tenía un carácter discontinuo y, a menudo, se abordaba en conjunto con la literatura española. En diciembre de 1926 se formó, dentro de la subsección de literatura general, el grupo iberoamericano, dirigido por Serguéi Ignatov. Se demuestra cómo el trabajo de hispanistas, traductores e investigadores de la GAKhN contribuyó a la primera comprensión institucional soviética de la literatura latinoamericana. El artículo revisa las actividades académicas del grupo y traza la evolución de los contactos entre la URSS y América Latina durante este período. Se examinan las relaciones con otras organizaciones, como la VOKS y la Sociedad Hispanoamericana de Leningrado, y se analiza la contribución del grupo iberoamericano a la celebración del décimo aniversario de la Revolución de Octubre. En 1929, cesaron las actividades del grupo y, en 1930, Ignatov dejó la GAKhN. El grupo iberoamericano se convirtió en el primer centro de estudios de literatura española y latinoamericana en la URSS. El apéndice contiene resúmenes de informes de los investigadores leídos en reuniones en 1925–1927 y documentos relacionados con las actividades del grupo.

Palabras clave: literatura latinoamericana, estudios latinoamericanos, Academia Estatal de Ciencias Artísticas (GAKhN), grupo iberoamericano, S.S. Ignatov, F.V. Kelin, D.I. Vigodski, M. Ugarte, URSS, material de archivo

Información sobre la autora: Victoria Yu. Popova, doctora en Filología, investigadora del Instituto de la Literatura Mundial A.M. Gorki: de la Academia de Ciencias de Rusia, Povarskaia 25ª, ed. 1, 121069 Moscú, Rusia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5388-0641>. E-mail: victoria_124@mail.ru

Para citar: Popova, Victoria. “En los orígenes de los estudios literarios latinoamericanos en la URSS: la historia del grupo iberoamericano en la GAKhN.” *Literature of the Americas*, no. 20 (2026): 416–451. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2026-20-416-451>

Agradecimientos: El estudio se llevó a cabo en el Instituto de la Literatura Mundial A.M. Gorki de la Academia de Ciencias de Rusia y recibió el apoyo financiero del Fondo Científico de Rusia, subvención no. 25-78-00252 “Estudios literarios latinoamericanos en la URSS: literatura y política”, <https://rscf.ru/project/25-78-00252/>

La autora de este artículo expresa su agradecimiento a Serguéi Igorevich Panov por su consejo de consultar la historia y los materiales del grupo iberoamericano de la Academia Estatal de Ciencias Artísticas (GAKhN).

Изучение зарубежных литератур в середине 1920-х гг. еще не успело сложиться в устойчивую академическую традицию. В полной мере это касалось и латиноамериканской литературы, исследовательское внимание к которой носило преимущественно дискретный характер. Тем не менее нарастающая потребность в упорядочении этой области знания уже намечалась, и одним из мест, где это стремление стало обретать институциональные очертания, стала Государственная академия художественных наук (РАХН и ГАХН) и действовавшие в ее составе секции и подсекции.

Научный интерес к испаноязычным литературам развивался по мере того, как расширялся круг проблем, разрабатывавшихся Литературной секцией. Первым шагом в этом направлении стало предложение об обособлении романо-германской секции, создание которой, как утверждалось в документе за подписями Н. Гудзия, Н. Пиксанова, И. Гливенко, П. Когана, Л. Гроссмана, М. Цявловского и других членов Академии, «восполнило бы крупный пробел в организации российских высших ученых заведений»¹. В уже существовавшей на тот момент подсекции истории литературы, по словам инициаторов этого обращения, хоть и рассматривались западные литературы, но все же превалировала литература русская, а «соединение национальной и иноземной литератур в одной подсекции делает ее громоздкой»².

Организационное заседание новой подсекции всеобщей литературы прошло 5 ноября 1924 г.³ В центре внимания собравшихся оказались вопросы, касающиеся направлений будущей работы: уточнялся состав участников группы, складывались перечни исследовательских тем — как по современной, так и по античной литературе, намечались доклады — в первую очередь, по французскому и немецкому материалу⁴.

10 декабря к заседаниям присоединился Сергей Сергеевич Игнатов (1887—1959) — театровед, литературовед-испанист, переводчик. Прежняя его деятельность практически без остатка принадлежала театру: в 1921–1925 гг. он заведовал литературной частью в Московском государственном Камерном театре⁵, читал курсы по истории

¹ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 22. Л. 2. Документ не датирован.

² Там же.

³ Там же. Л. 3–4.

⁴ О тематике первых заседаний подсекции всеобщей литературы Литературной секции ГАХН см. также: [Богомолов 2018: 463].

⁵ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед. хр. 256. Л. 12.

театра и зарубежной литературы в театре им. Мейерхольда, выступал автором театроведческих работ, писал для «Вестника театра»⁶, переводил испанские пьесы на русский язык⁷. В ГАХН он пришел в 1922 г.⁸ и в дальнейшем работу в подсекции всеобщей литературы совмещал с театральными штудиями: в 1926 г. его утвердили членом-корреспондентом по Театральной секции⁹, а двумя годами позже, в 1928 г., назначили ученым секретарем Комиссии по изучению зрителя при той же секции¹⁰.

Вернемся к началу декабря 1924 г., когда С.С. Игнатов только начинал свою карьеру испаниста в стенах ГАХН. Возможно, в подсекцию его пригласили в связи с производственной необходимостью: требовался специалист, способный взять на себя испанский материал. Одним из первых поручений, возложенных на него в этом новом качестве, стала подготовка плана изучения современной испанской литературы (об этом свидетельствовал протокол заседания)¹¹. И хотя о Латинской Америке речи пока не шло, в первой части статьи мы проследим, как именно испаноязычная литература начала входить в исследовательский обиход ученых ГАХН.

Первый вариант плана работ по современной испанской литературе был принят в январе 1925 г. с оговоркой о необходимости его дальнейшего развития¹². План этот мыслился как основа для будущего сборника статей — подобные издания уже намечались по другим зарубежным литературам. Подтверждением тому служит заседание подсекции 25 февраля 1925 г., на котором С.С. Игнатов выступил с докладом на тему «Основные черты испанской литературы», а последовавшее обсуждение развернулось именно в русле перспективной подготовки сборника.

По сохранившимся довольно кратким тезисам доклада можно восстановить общую логику, которой следовал Игнатов в своем выступлении. Он очертил траекторию развития испанской словесности

⁶ Там же. Л. 10. Также см.: [Писатели современной эпохи 1995: 92].

⁷ Среди переводов С.С. Игнатова, напр.: *Руэда*, *Лопе де*. Оливы: Интермедия / пер. С.С. Игнатова. Пб.; М.: театр. отд. Наркомпроса, 1919. 8 с.

⁸ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед. хр. 256. Л. 15.

⁹ Там же. Л. 2.

¹⁰ Там же. Л. 3.

¹¹ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 22. Л. 9.

¹² Там же. Л. 12.

и наметил ее главные, определяющие черты¹³. В центре внимания докладчика была исключительно литература Испании, Испанская Америка не была представлена. Среди бесспорных, по мысли Игнатова, свойств испанской литературы были названы многовековое переплетение испанской и арабской культур, нераздельность идеализма и реализма, «чуждые» (иностранные, в первую очередь, французские — В.П.) влияния в XVIII — начале XIX вв.

Тезисы представляются слишком лаконичными, чтобы оценить, насколько традиционной была интерпретация Игнатова или же он представил некий новаторский взгляд. Сложно сказать также, повлияли ли философские поиски членов Академии того времени на видение Игнатова [см. об этом: Дмитриев 2010; Искусство как язык 2017]. Испанская литература в докладе характеризовалась как целостное национальное творчество: с одной стороны, оно вбирало в себя разнообразные влияния, с другой — хранило внутреннюю независимость и прямолинейно не подчинялось ходу исторических событий. Об этом свидетельствовал спорный тезис Игнатова: эпоха Возрождения — время наивысшего политического и экономического подъема Испании — не вызвала соразмерного расцвета художественного творчества, а подлинный взлет литературы пришелся уже на начало упадка испанского могущества. Это утверждение, впрочем, трудно оценить без самого текста доклада: ведь именно Возрождение, Золотой век испанской культуры, оставило после себя богатейшее литературное наследие. Быть может, говоря о начале упадка, докладчик имел в виду ряд постепенно надвигавшихся трудностей — будь то истощение казны страны или же поражение Непобедимой армады в 1588 г.

Заслушав сообщение Игнатова, сочли нужным высказаться двое присутствующих¹⁴, оба в соответствии со своими профессиональными интересами: поэт, стиховед В.И. Нейштадт заявил, что обзору докладчика недоставало «хотя бы краткого очерка испанского стихосложения»¹⁵, а будущий переводчик «Сида», председательствовавший на заседании Б.И. Ярхо, споря с тезисом о том, что основной

¹³ Там же. Л. 23а. Рук. ориг. с авт. С. Игнатова. То же — Л. 24. Авториз. маш.

¹⁴ Согласно протоколу № 2 от 25.02.1925 г. на заседании присутствовали Б.И. Ярхо, С.С. Игнатов, В.Н. Нейштадт, И.А. Кашкин, Л.В. Горнунг и др. РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 22. Л. 23.

¹⁵ Там же.

объект испанской литературы и искусства — живой, конкретный человек, указал на идеализацию Сиды в романах¹⁶.

По всей видимости, большая часть доклада была посвящена литературе классической, что вызвало справедливое замечание со стороны В.И. Нейштадта, указавшего на то, что «следовало бы резче показать перелом между литературой старой и литературой новой, т. е. той, которая будет характеризоваться в последующих статьях сборника»¹⁷. Б.И. Ярхо присоединился к этой критике, заметив, что правильнее было бы подробнее остановиться на литературе XX в., которой в сборнике будет отведено основное место. Игнатов, однако, попытался обосновать столь пристальное внимание именно к литературе «старой»: судя по всему, его доклад мыслился как задел для вступительной статьи в будущем труде, где следовало бы очертить весь путь развития испанской словесности, тогда как и XIX в., и современный материал предполагалось развернуть в последующих статьях сборника. Несмотря на это объяснение, не исключаем, что Игнатову, специалисту по испанскому театру XVI–XVIII вв., ученику петербургского филолога-медиевиста Д.К. Петрова (1872–1925), было весьма сложно сразу представить на суд коллег готовый проспект сборника о современной литературе, тем более что работать ему приходилось пока в одиночку, а необходимые издания далеко не всегда были в доступе¹⁸.

Так или иначе, обсуждение сборника вскоре сошло на нет. В других протоколах сведения о нем, за исключением упоминаний, не представлены. Можно предположить, что некая рукопись все же была подготовлена к 1926 г., поскольку в списке своих научных работ Игнатов указывал труд под заглавием «Современная литература Испании и испанской Америки»¹⁹. К сожалению, ни степень готовности этого текста, ни состав статей и участников на сегодняшний день остаются нам неизвестны. Вероятнее всего, сборник так и не был завершен, но Игнатов отчитался подготовкой рукописи, или же на его издание не нашлось средств.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ В отчете о деятельности подсекции всеобщей литературы за 1925/1926 гг. сообщалось, что доклады Игнатова были перенесены на более поздний срок в связи с задержкой получения из заграницы необходимых докладчику книг (РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 33. Л. 235).

¹⁹ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед. хр. 256. Л. 9.

Что же касается трудов и дней ГАХН, Игнатов вскоре получил еще одно поручение (а может быть, и сам стал инициатором) — произвести доклад на заседании памяти Д.К. Петрова²⁰, ушедшего из жизни 5 мая 1925 г. Как мы уже упоминали, Игнатов принадлежал к числу учеников петербургского профессора, и кому, как не его воспитаннику, предстояло взять на себя выступление перед президиумом Литературной секции²¹.

Выступление о «Современной литературе Испании и Испанской Америки» было запланировано на 1925 г., но, судя по всему, было перенесено²² и состоялось только год спустя — 11 июня 1926 г.²³ Согласно записи в протоколе, доклад представлял собой «исчерпывающий историко-литературный обзор последних десятилетий кастильской литературы»²⁴. Игнатов начал со второй половины XIX в., подробно охарактеризовав литературный процесс в Испании и отметив влияние на него других европейских литератур. Особое внимание в докладе было уделено поколению 1898 г. и фигуре Мигеля де Унамуно. Об Испанской Америке докладчик говорил значительно меньше, ограничившись несколькими положениями: тесная связь литературы с политикой, формирование испаноамериканского модернизма под воздействием европейских образцов и его последующее национальное обособление. Сохранившиеся тезисы доклада изобилуют лакунами: в подготовленной машинописи были оставлены пропуски для вписывания от руки (прежде всего имен собственных), однако заполнены они так и не были. Это обстоятельство серьезно затрудняет идентификацию конкретных фигур, о которых говорил Игнатов. Вместе с тем не вызывает сомнений, что центральное место в сюжете об испаноамериканском модернизме отводилось Рубену Дарио (см. тезис 11): «Возникновение модернистской поэзии — в Центральной Америке, откуда она, спустя десятилетие, переходит в Испанию благодаря главным образом творчеству [Р. Дарио. — *В.П.*]²⁵. Завершался доклад идеей синтеза: испаноамериканский модернизм способствовал сближению Старого и Нового Света, Испании и Испанской Америки.

²⁰ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 22. Л. 59.

²¹ На данный момент нам не удалось установить, состоялось ли это заседание.

²² Отчет о деятельности ГАХН 1921–1925. М., 1926. С. 156.

²³ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 37. Л. 30.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Л. 31.

Этот доклад в значительно большей мере отвечал основной задаче подсекции — заниматься современной литературой. И хотя в Отчете подсекции за 1925/1926 г. сообщалось, что темы, связанные с современными литературами, составили 70% деятельности подразделения²⁶, к общему отчету Литературной секции прилагалась объяснительная записка. В ней был обозначен вопрос, которому вскоре предстояло стать главной повесткой: не следует ли разбить подсекцию на более мелкие ячейки ради большей эффективности работы:

Несмотря на свое задание — отражать во всей универсальности работу современного литературоведения, Литературная секция еще не могла достигнуть в этом направлении желательной полноты. Выделение новых ячеек в дальнейшем процессе ее развития, по-видимому, неизбежно. Стихование, античные литературы, литературы различных народностей востока — вот те области, которые разрабатываются пока лишь эпизодически в ячейках Литературной секции и могут со временем потребовать самостоятельных под-ячеек для обширной плановой работы²⁷.

Отчет был подан в конце мая 1926 г., однако уже вскоре намеченные изменения начали воплощаться в жизнь. Литературная секция подвергалась серьезной перестройке, заметно расширяя и углубляя свою деятельность. О сути этих перемен сообщал «Бюллетень ГАХН»: чтобы охватить все разнообразие специальностей, подсекция выделила узкие ячейки для углубленной работы, оставив пленуму лишь сообщения общего значения. Впервые в этом списке появилась иберо-американская ячейка (группа):

Во втором полугодии 1926/27 академического года подсекция всеобщей литературы подверглась значительному внутреннему преобразованию: подсекция выделила из среды постоянных участников ее работ отдельные ячейки по специальностям, присвоив наиболее крупным ячейкам наименование «комиссий». Эти вновь созданные ячейки, по мысли подсекции, должны вести специальную работу, которая, принимая во внимание все разнообразие охватываемых подсекцией специальностей, не может и не должна быть предметом

²⁶ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 33. Л. 235.

²⁷ Там же. Л. 231.

обсуждения пленума. В пленум же должны выноситься лишь те сообщения, которые представляют интерес для всех участников подсекции. Кроме того, пленум, согласно директивам Литературной секции, должен вести коллективную работу. Таким образом организовались и фактически приступили к работе ячейки: «Современной литературы запада», «Англо-американская», «Иберо-американская», «Изучения античных литератур». Намечена была также ячейка «Изучения восточных литератур»²⁸.

Руководителем иберо-американской группы стал С. Игнатов. Первое заседание прошло совместно с подсекцией всеобщей литературы — 12 января 1927 г. На нем Игнатов выступил с докладом «Испановедение в Соединенных Штатах»²⁹. Поскольку тезисов доклада не сохранилось, восстановить его содержание мы можем по одноименной статье, опубликованной в журнале ГАХН «Искусство»³⁰. Эта первая попытка систематизации научного материала показала, насколько сложно было сделать упор именно на современную литературу. Трудность во многом проистекала из малой доступности источников, на что Игнатов указал в одном из примечаний, пометив, что не имел возможности привести исчерпывающей библиографии³¹. В статье автор предпринимал попытку сделать обзор работ по испанистике и латиноамериканистике. Игнатов рассматривал именно американское, а не советское испановедение, руководствуясь реальным положением дел: в России эта область, по его собственному признанию, пребывает в «полном застое» и «абсолютном игнорировании» как прошлого, так и настоящего испаноязычных стран³²; на всю страну лишь один испанист занимал университетскую кафедру (и то всеобщей литературы) — проф. Д.К. Петров³³, а без американских трудов, «может быть, не было бы ни одной истории испанской литературы» или какой-либо другой крупной работы³⁴.

²⁸ Литературная секция // Бюллетень ГАХН. 1927/1928. № 8–9. С. 26–27.

²⁹ В протоколе заседания было указано, что историко-литературный доклад С.С. Игнатова прений не вызвал. РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 48. Л. 23.

³⁰ Игнатов С.С. Испановедение в Соединенных Штатах // Искусство. М.: ГАХН. 1927. Т. III, вып. II–III. С. 140–149.

³¹ Там же. С. 140.

³² Там же.

³³ Там же. С. 149.

³⁴ Там же. С. 140.

Статья заключала в себе внушительный перечень имен, трудов и современных периодических изданий, публиковавших работы по испанистике. Казалось бы, библиографический обзор должен был стать сухим перечислением названий и фамилий, однако, помимо этого, в нем прослеживаются две уникальные особенности. Во-первых, в поле зрения автора снова попадает Латинская Америка. Не случайно автор сразу же проводит терминологические границы:

термин «испановедение» я беру в широком смысле, разумея под ним изучение как Испании, так и испанской Америки. Говоря о литературе и языке, термин «испанский» я применяю только к европейской Испании, «испано-американский» — только к испанской Америке, а «кастильский» — ко всей совокупности литературы на кастильском языке и к самому языку, на котором говорят и, главное, пишут и в Европе, и в Америке³⁵.

Во-вторых, отдельного внимания заслуживает философская оптика статьи. Автор во введении представил культурно-историческую панораму испаноязычного мира: он отметил, что страны испанской Америки выходят на авансцену мировой политики и экономики, пробуждая к себе повсеместный интерес (исключением пока остается Россия), благодаря чему изучение испанского искусства и литературы обретает все более прочные позиции в науке. Однако Игнатов не просто констатировал академические тренды. Он говорил об исторической судьбе южноамериканского континента, переживающего подъем и постепенно превращающегося — вместо Испании — в новый центр возрождения. Сохранив культурное единство с бывшей метрополией, испанская Америка освободилась от европейского упадка и эпигонства в искусстве, черпая силу в собственной здоровой почве:

Мы переживаем очень интересный момент культурно-экономического возрождения испанских стран, причем постепенно очаг этого возрождения передвигается из Европы в Америку. Южноамериканские республики начинают жить все более интенсивной культурной жизнью, объединенные со своей бывшей метрополией единством прошлой культуры, но лишённые известной традиционности и последствий глубокого упадка Испании, начавшегося с появления там

³⁵ Там же.

Бурбонов. Если Испания ищет спасения в немецкой философии или слепом подражании всему французскому, то испанская Америка, пережившая уже эпоху преклонения перед французской культурой, таит в себе здоровое начало, идущее от родной почвы, от «благоухающей Америки, которая содрогается от ураганов и живет любовью»³⁶.

Цитата из стихотворения Рубена Дарио «Рузвельту» придавала тексту и антиимпериалистическое звучание — хотя Игнатов почти не касался этой темы, упомянув ее лишь в конце статьи среди причин повышенного интереса Соединенных Штатов к испановедению. Косвенно, однако, можно утверждать, что убеждения Игнатова опирались на ариэлизм (Х.Э. Родо): испаноамериканская культура предстает в его размышлениях как образец духовного благородства, противостоящий «ураганам», под которыми, надо полагать, подразумевается экспансионистская политика США.

В рассуждениях Игнатова проступает идея испанского мессианства: антагонизм между метрополией и колониями ослабевает, а сама Испания видится уже наследницей латино-средиземноморской цивилизации и классического гуманизма. Прослеживается здесь и мотив нового американского человека, возникшего из смешения европейской и индейской крови:

И как потомки былых конкистадоров, смешавшиеся с туземными племенами и закаленные в XIX веке длительной борьбой за независимость, создали сильную нацию, которая теперь, после бесконечных революций, начинает быстро развиваться экономически, так старые блестящие традиции Испании XVII в. на новой почве начинают оживать в новых культурных ценностях, создаваемых здоровой нацией. И эти здоровые традиции постепенно из Америки переходят назад в Испанию, и бывшая метрополия начинает как будто оживать и сбрасывать с себя налет чуждой ей общеевропейской культуры.

То, что Игнатов в самом начале работы помещает рассуждения об особой культурной миссии латиноамериканских народов и исключительности их происхождения, свидетельствует о его глубоком знании как идейных основ испаноамериканского модернизма, так и, возможно, конкретных работ Х. Марти, М. Угарте, Х.Э. Родо и др.

³⁶ С. Игнатов цитирует стихотворение Рубена Дарио «Рузвельту», вошедшее в сборник «Песни жизни и надежды» (*Cantos de vida y esperanza*, 1905).

Трудно судить, мог ли автор статьи быть знаком с эссе Х. Васконсело «Космическая раса» (*“La raza cósmica”*), вышедшим в 1925 г., где речь шла о новой, пятой расе американского континента, сформированной различными этносами и призванной положить начало новой цивилизации. Но как бы то ни было, целый конгломерат идей, созвучных латиноамериканским (и шире — новосветным) философским течениям рубежа XIX–XX вв., удивительным образом был отражен в тексте — несмотря на его жанр, тяготеющий скорее к историко-литературному обзору, — и едва ли это присутствие случайно: по всей видимости, сам Игнатов разделял эти воззрения.

Начиная с 26 января 1927 г., иберо-американская группа заседала отдельно. На первом собрании участникам предстояло прежде всего выяснить научные интересы друг друга и определить «степень специальной подготовки лиц, собирающихся принять участие в работе группы»³⁷. Предполагалось, что доклады по избранной тематике будут звучать и на общих встречах подсекции всеобщей литературы, и на заседаниях новой ячейки. В планах значилась и отдельная задача — составить сводный библиографический список книг по иберо-американской литературе, хранящихся в московских библиотеках и у частных лиц. Темы первых докладов распределили между собой председатель и секретарь заседания — Б.В. Горнунг³⁸, касались они преимущественно испанской классики, и лишь Игнатов решил повторить свой доклад о современной кастильской литературе³⁹. Горнунг не занимался испаноязычными литературами, вероятно, он был приглашен на заседания подгруппы, поскольку являлся одним из составителей трехлетнего плана работ Комиссии современной западной литературы (наряду с И.А. Кашкиным и М.Д. Эйхенгольцем)⁴⁰. Впоследствии активного участия в заседаниях иберо-американской подгруппы он не принимал.

Круг членов группы складывался постепенно. На первом заседании, помимо уже названных лиц, присутствовали К.А. Марци-

³⁷ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 62. Л. 1.

³⁸ Борис Владимирович Горнунг (1899–1976) — российский филолог, поэт-переводчик. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1921). Участник Гражданской войны на Южном фронте (1920), до 1924 г. служил в Красной армии. С 1923 г. работал в Государственной академии художественных наук (ГАХН) — в Философском отделении и Литературной секции. Принимал деятельное участие в работе Московского лингвистического кружка. Печатался с 1918 г. Переводил новейших французских поэтов, немецких экспрессионистов и др. [Писатели современной эпохи 1995: 70].

³⁹ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 62. Л. 3. Рук. ориг. с авт. С. Игнатова.

⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед. хр. 155. Л. 25.

шевская⁴¹, А.А. Деренталь⁴², О.Н. Филиппова⁴³, Л.Е. Сторэ⁴⁴; на следующем к обсуждению присоединились В.А. Дынник,⁴⁵ О.Н. Раевская⁴⁶ и Ф.В. Кельин⁴⁷, а на третьем — И.И. Гливенко⁴⁸. В дальнейшем появлялись и эпизодические участники.

⁴¹ Ксения Александровна Марцишевская (1897–1988) — филолог, редактор. Работала в библиотеке Исторического музея. Знала многие иностранные языки, составляла испанский и румынский словари, писала об испанской и итальянской литературе. Много лет была главным редактором Издательства русских и иностранных словарей.

⁴² Александр Аркадьевич Дикгоф (псевдоним А. Деренталь, 1885–1939) — деятель партии эсеров, писатель. Эмигрировал во Францию, печатался в журналах «Русское богатство», «Заветы», «Вестник Европы», был корреспондентом газеты «Русские ведомости» (с 1910 г.). В 1917 г. вернулся в Россию, в 1920–1921 гг. жил в Польше, затем во Франции. Работал в ВОКС. Автор русского текста оперетт «Фиалка Монмартра» (1933), «Чарито» (1935). В 1939 г. приговорен к расстрелу, реабилитирован в 1997 г.

⁴³ Об Ольге Николаевне Филипповой сохранилось очень мало сведений. Работала в ГАХН, затем в ВОКС. Являлась автором учебников по испанскому языку, составителем словарей.

⁴⁴ Любовь Ефимовна Дикгоф (Эмма Сторэ; 1896–1969) — супруга А.А. Дикгофа-Деренталья. Публиковалась под псевдонимом «Эмма Сторэ» — автор статей в «Женском журнале», редактор французской литературы во «Внешторгиздате». В 1937 г. осуждена на 5 лет лагерей, находилась в заключении на Колыме. Реабилитирована в 1997 г.

⁴⁵ Валентина Александровна Дынник-Соколова (1898–1979) — советский переводчик и литературовед, член Союза писателей СССР. Окончила историко-филологический факультет Киевского университета (1920). В середине 1920-х гг. была членом литературной группы «Перевал», печаталась в журнале «Красная новь». Сотрудник ГАХН, в 1926–1927 гг. в качестве научного сотрудника участвовала в фольклорных экспедициях по Русскому Северу. Участвовала в работе Комиссии по «Слову о полку Игореве». После войны преподавала в Литературном институте им. А.М. Горького, профессор, заведующий кафедрой зарубежной литературы.

⁴⁶ Ольга Николаевна Раевская — сотрудник ГАХН.

⁴⁷ Федор Викторович Кельин (1893–1965) — советский литературовед-испанист и переводчик, почетный доктор Мадридского университета (1937). Специалист по классической и новейшей испанской и латиноамериканской литературе. Член Союза писателей СССР (с 1939 г.). Участник II Международного конгресса писателей в защиту культуры (1937, Испания). Референт Инокомиссии С.П. СССР, редактор журнала «Интернациональная литература», совместно с С.М. Арконадой редактировал испанское издание этого журнала. В последние годы жизни — вице-президент Советской ассоциации дружбы и культурного сотрудничества со странами Латинской Америки.

⁴⁸ Иван Иванович Гливенко (1868–1931) — русский и советский историк литературы, переводчик. Профессор Киевского университета (до революции), затем профессор этнолого-лингвистического факультета 1-го МГУ. В 1921–1923 гг. заведующий Главнаукой. Первая публикация — перевод плутовского романа «Ласарильо с Тормеса» (1893).

Собственную исследовательскую стратегию группе еще только предстояло выработать. В середине 1920-х гг. иберо-американистика не обладала выраженной системностью, что прекрасно понимал руководитель группы. Испанская и латиноамериканская литературы не были последовательно разграничены и часто рассматривались как единое целое. И если по испанской словесности к тому времени успел сложиться некий корпус сведений, то латиноамериканская литература, в особенности современная, даже для многих специалистов оставалась практически *terra incognita*. Вероятно, именно этим был продиктован замысел Игнатова: начинать с докладов на широкие темы. В отличие от подсекции всеобщей литературы, иберо-американская группа, по его мысли, не должна была замыкаться ни на современной литературе, ни на какой-либо одной национальной традиции. Более того, выступления могли быть посвящены культурной и общественной жизни иберо-американских стран в целом. Тем самым изначально задавался междисциплинарный характер исследований: секция открывалась для активного участия не только литературоведов⁴⁹.

Из девяти намеченных докладов на первый период работы группы три отводились Латинской Америке⁵⁰: О.Н. Филиппова предполагала рассказать о литературе Кубы, Игнатов — о творчестве Руфино Бланко Фомбона⁵¹, а И.И. Гливенко — о России в аргентинской литературе и журналистике. Какие из этих выступлений в итоге состоялись, а какие остались лишь замыслом, сегодня установить трудно, и причины тому не всегда ясны. Тезисы доклада Гливенко нам обнаружить не удалось; сообщение же Игнатова отсутствует даже в списке прочитанных им в стенах ГАХН докладов, зафиксированном в личном деле. Тем не менее творчество венесуэльского писателя все же не прошло мимо исследователя: в 1930 г. в сборнике «Любовь Бентоса Сагреры»⁵² вышли два рассказа в его переводе, и не исключено, что начало этим студиям положила именно работа Игнатова в иберо-американской группе.

Что касается О.Н. Филипповой, то тезисы ее сообщения о кубинской литературе сохранились в архиве ГАХН⁵³. Доклад состо-

⁴⁹ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 62. Л. 2.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Руфино Бланко Фомбона (1874–1944) — венесуэльский писатель, дипломат, политик, видная фигура литературного модернизма.

⁵² Катир (Рассказ) / пер. с исп. С.С. Игнатова // Любовь Бентоса Сагреры. Южно-американские рассказы. М.; Л.: Земля и фабрика, 1930. С. 158–163; Выборы (Рассказ) / пер. с исп. С.С. Игнатова // Там же. С. 152–158.

⁵³ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 62. Л. 14. См. Документ II Приложения.

ялся 10 июня 1927 г. В рамках обзорного доклада логично было бы ожидать обращения к фигуре Хосе Марти. Однако из тезисов видно, что Филиппова остановилась на романтизме и не коснулась отца модернизма. И, хотя хронологические рамки сообщения были заранее оговорены, Игнатов все же заметил, что продолжение работы — с выходом в конец XIX и XX в. — представляло бы особый интерес, «так как именно в этот период южноамериканские литературы, а в том числе и кубинская, начинают развиваться самостоятельно»⁵⁴.

Действительно, О.Н. Филиппова продолжала изучение кубинского материала, оставаясь одной из немногих, наряду с Игнатовым, кто планомерно занимался латиноамериканской литературой — о чем свидетельствует план работы иберо-американской группы на 1927/1928 академический год. К этому времени в группе уже сложился основной костяк исследователей, и намеченные труды распределялись следующим образом:

Ф.В. Кельин: 1) Feijoo. Испанский мыслитель XVIII в.; 2) Реформа кастильской лирики; 3) Гонгора и гонгоризм; 4) Поэзия Мануэля Мачадо; 5) *Libro de buen amor*⁵⁵.

О.Н. Раевская: 1) Плутовские новеллы Сервантеса; 2) Новеллы Сервантеса.

О.Н. Филиппова: 1) Новая кубинская литература; 2) Пласидо. Поэзия; 3) Хертрудис Гомес де Авельянеда⁵⁶.

С.С. Игнатов: 1) Начало испанского театра; 2) Теоретики испанской драмы; 3) Структура Дон Кихота; 4) Бланко Фомбона; 5) Хосе Сантос Чокано; 6) Конча Эспина⁵⁷.

В.А. Дынник: 1) Творчество Пио Бароха⁵⁸; 2) Стиль Пио Бароха⁵⁹.

⁵⁴ Там же. Л. 13.

⁵⁵ Бенито Херонимо Фейхо-и-Монтенегро (1676–1764) — испанский ученый, писатель и монах-бенедиктинец; Луис де Гонгора-и-Арготе (1561–1627) — испанский поэт эпохи барокко; Мануэль Мачадо (1874–1947) — испанский поэт, драматург и журналист; «Книга благой любви» (*Libro de buen amor*) — поэма испанского поэта Хуана Руиса, написанная в 1330–1343 гг. и опубликованная в 1790 г.

⁵⁶ Пласидо (Диего Габриэль де ла Консепсьон Вальдес) (1809–1844) — афрокубинский поэт и борец за независимость, представитель романтизма на Кубе; Хертрудис Гомес де Авельянеда (1814–1873) — испано-кубинская писательница.

⁵⁷ Хосе Сантос Чокано (1875–1934) — перуанский поэт, дипломат; Конча Эспина (1869–1955) — испанская писательница.

⁵⁸ Пио Бароха (1872–1956) — испанский писатель, одна из ключевых фигур «поколения 1898 года».

⁵⁹ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 1. Ед. хр. 103. Л. 36.

Как явствует из приведенного плана, подавляющее большинство предполагавшихся работ было сосредоточено на испанской литературе.

Латиноамериканская линия в работе группы в 1928/1929 академического году была представлена — во всяком случае, на бумаге — довольно пестрой картиной. 20 ноября на заседании читался перевод Игнатова отрывков из повести М. Угарте «Преступление масок» (“El crimen de las máscaras”)⁶⁰, 4 декабря состоялся доклад Филипповой «Русская культура в освещении журнала *Mercurio peruano*»⁶¹. Далее планировались: доклады Игнатова об уругвайской поэтессе Хуане де Ибарбуре и об аргентинском театре, выступление Филипповой об аргентинском журнале *Nosotros* и сообщение вернувшейся к заседаниям Марцишевской о роли итальянской культуры в духовной жизни Аргентины⁶². Как нетрудно заметить, намечался явный сдвиг в сторону аргентинской литературы — возможно, это было связано с увеличением числа контактов с Аргентиной, о чем речь еще пойдет ниже [см. об этом также: Хейфец, Хейфец 2019; Schelchikov 2025]. Однако назначенные даты переносились, литература, в которой Марцишевская собиралась искать итальянские следы, в итоге сменилась с аргентинской на испанскую⁶³, а Игнатов в конечном счете рассказал о Пио Барохе и заявил о намерении выступить с докладом о «Южноамериканской литературе XX века», по всей видимости, вместо прежних заявленных тем. Словом, сохранившиеся протоколы и несохранившиеся тезисы оставляют картину довольно туманную: делать однозначные выводы о том, какие доклады в действительности прозвучали на секции, по этим свидетельствам затруднительно. Ясно одно: литература Испании по-прежнему превалировала, а Латинская Америка держалась скорее на периферии исследовательского внимания. Впрочем, состоялись эти сообщения или нет, заявленные темы так или иначе отражали текущие штудии членов группы, которые были связаны либо с их научными интересами, либо с политической повесткой.

Ярким выражением связи с большой политикой стал 1927 г., отмеченный десятой годовщиной Октябрьской революции. В торжествах по этому случаю участвовала и ГАХН, включая ибероамериканскую группу. В Москву съезжались зарубежные делегации

⁶⁰ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 76. Л. 4.

⁶¹ Там же. Л. 9. Тезисы доклада обнаружить не удалось, прения в протоколе не зафиксированы.

⁶² Там же. Л. 6.

⁶³ Там же. Л. 15.

для участия в Конгрессе друзей СССР, и латиноамериканские гости не стали исключением. Так, в числе официально приглашенных в Москву прибыли мексиканский художник Диего Ривера, аргентинский политик Артуро Орсабаль Кинтана, его соотечественник — писатель и культурфилософ Мануэль Угарте и другие. Академия сотрудничала с ВОКС, по линии которого приезжали многие участники Конгресса, и научные сотрудники ГАХН зачастую были деятельно вовлечены в мероприятия, устраиваемые Обществом.

Волна зарубежных визитов не обошла и иберо-американскую группу — 24 ноября 1927 г. ее гостем стал Мануэль Угарте. Аргентинский писатель выступил на французском языке с докладом, носившим скорее политический, чем литературный характер: «Латинская Америка и североамериканский империализм»⁶⁴. В нем он охарактеризовал специфику развития латиноамериканских стран, однако основное содержание его речи сводилось к критике империалистической политики Соединенных Штатов. При этом Угарте проводил четкое различие между политикой правящих кругов США и американским народом в целом. Несмотря на тяжелое положение латиноамериканских стран, Угарте сохранял веру в итоговое торжество испанской культуры над англосаксонской, связывая эту надежду с объединением латиноамериканских стран и устранением тех внутренних сил, которые способствуют их порабощению⁶⁵.

Речи Угарте предшествовало вступительное слово Игнатова, который познакомил собравшихся с творчеством и общественной деятельностью аргентинского гостя. Тезисы этого вступления в протоколе заседания, к сожалению, отсутствуют, однако фигура Угарте, несомненно, заслуживала внимания, а возможно, была отчасти знакома русской аудитории: его произведения переводились еще до революции и печатались в периодике⁶⁶. Он был автором ряда культурфилософских сочинений, в том числе книги «Будущее Испанской Америки» (*El porvenir de América Latina*, 1910), которая, как мы уже отмечали, с высокой долей вероятности была известна Игнатову.

Аргентинский гость и сам заговорил о России в своем выступлении, сказав, что испытывает симпатию к русскому народу и поэтому решил посетить страну. Им двигало также желание изучить советский

⁶⁴ См. документ III Приложения.

⁶⁵ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 63. Л. 5.

⁶⁶ См., напр., рассказы «Меченый» (журн. «Вестник иностранной литературы», 1905) и «Преступление в пампасах» (журн. «Огонек», 1910).

эксперимент и понять, приложим ли он к латиноамериканской действительности. К слову, Угарте обозначал те же мотивы и впоследствии: в своей книге «Боль писательства» (*El dolor de escribir*, 1933) он упоминал, что принял приглашение приехать в СССР на Конгресс, не будучи связан узами каких-либо партийных ограничений, и хотел воочию увидеть результаты глобальной перестройки общества в СССР⁶⁷. А в беседах с другом, эквадорским писателем Сесаром Арройо, называл более глубинные причины — постоянную тревогу за Латинскую Америку, над которой нависла угроза империализма янки. «Я хотел знать, — приводит Арройо слова аргентинского писателя в книге о нем, — возникнет ли с появлением Нового правительства в России новая сила, способная помочь нам в нашей борьбе за свободу»⁶⁸.

Заседание прошло в расширенном формате, помимо Игнатова, Кельина и Филипповой, присутствовали гости, в том числе латиноамериканские. Судя по явочному листу⁶⁹, среди них был В. Кодовилья — аргентинский коммунист, представитель Компартии Аргентины при Исполкоме Коминтерна, как раз занимавшийся организацией Конгресса друзей СССР, приглашениями участников и кампанией по освещению мероприятия в прессе⁷⁰. Присутствовал также мексиканский журналист, коммунист, как указано в протоколе — «член мексиканской миссии», Македонио (Маседонио)⁷¹ Гарса.

Именно Гарса стал главным героем другого мероприятия, состоявшегося двумя неделями ранее — 11 ноября. Оно было значительно более масштабным (собрало 126 человек)⁷² и целиком посвящалось Мексике. Такой охват объяснялся тем, что вечер прошел совместно с Научно-показательной частью ГАХН. О нем писал даже «Бюллетень ГАХН»⁷³, который за все время существования иbero-американской группы практически не освещал ее деятельность. Сведений об основном докладчике Македонио Гарса сохранилось не много (в «Бюллетене» он и вовсе был назван Гарсией) — известно

⁶⁷ Ugarte, Manuel. *El dolor de escribir*. Buenos Aires, 1933:148.

⁶⁸ Arroyo, César E. *Manuel Ugarte*. París, 1931:55.

⁶⁹ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 63. Л. 7.

⁷⁰ См., напр.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д. 25. Л. 55.

⁷¹ Наблюдаются разночтения в написании имени мексиканского журналиста, в том числе в советской периодике. Сам Гарса подписывался в письмах так: Makedonio Garza. РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 2. Ед. хр. 159. Л. 30.

⁷² РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 15. Ед. хр. 6. Л. 232–234.

⁷³ Научно-показательная часть // Бюллетень ГАХН. 1927/1928. № 10. С. 69.

лишь, что впоследствии он стал одним из создателей Лиги революционных писателей и художников Мексики (*Liga de Escritores y Artistas Revolucionarios*, LEAR, осн. в 1933 г.), постоянно взаимодействовал с Москвой⁷⁴, был женат на армянской танцовщице и писательнице Армен Оганян. В 1927 г., вероятно, он также принимал участие в Октябрьских торжествах и попутно был приглашен и в ГАХН.

Первоначально мероприятие планировалось на 27 октября, но было перенесено на 11 ноября⁷⁵. Не исключено, что его решено было включить в программу Цикла вечеров и докладов, устраиваемых Академией в ознаменование десятилетия революции, который открывался в ноябре⁷⁶. Судя по программе, вечер «Художественная жизнь Мексики» открывал зрителям мексиканскую культуру во всей полноте: по обыкновению начал разговор Игнатов, затем слово взял Гарса, рассказав о литературе, музыке, изобразительном искусстве страны. Научно-просветительскую часть сменила музыкально-поэтическая: гости услышали мексиканскую поэзию и прозу, затем последовали народные песни, прозвучали фортепианные миниатюры на фольклорном материале — вечер вышел далеко за рамки обычного академического заседания. В газете «Вечерняя Москва» была опубликована заметка о нем, где содержались более детальные сведения:

Иберо-американской секцией Государственной академии художественных наук, под председательством В.В. Яковлева, был организован вечер мексиканского художественного творчества и устроена выставка образцов мексиканской живописи и архитектуры. Докладчиком выступал известный мексиканский литератор и журналист Македонио Гарса, которым был сделан на испанском языке обзор

⁷⁴ Гарса публиковался в журнале «Интернациональная литература» (см. *Гарса М.* Путь развития мексиканской литературы // *Интернациональная литература*. 1936. № 8. С. 138–140), в 1930-х гг. переписывался с редакцией журнала и Ф. Кельным, отправлял в Москву заметки о литературной жизни Мексики (РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 2. Ед. хр. 159. Л. 30).

⁷⁵ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 15. Ед. хр. 6. Л. 241.

⁷⁶ В деле Научно-показательной части сохранился пригласительный билет-программа празднеств: «Государственная академия художественных наук, приветствуя вас с десятой годовщиной Великой октябрьской революции, просит вас посетить цикл вечеров и докладов, устраиваемых академией в ознаменование десятилетия Революции». Мероприятия начинались 5 ноября и заканчивались 26 ноября. Мексиканский вечер не был включен в список, возможно, перенос состоялся после того, как отпечатали программу. РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 15. Ед. хр. 6. Л. 245.

современной художественной жизни Мексики. Доклад переводился на русский язык руководителем иберо-американской секции, т. Игнатовым. Главное внимание докладчик уделил влиянию природы и общественно-политической жизни страны на художественное творчество Мексики, на развитие скульптуры, живописи и изящной литературы. Кроме того, т. Гарса остановился на отдельных группировках мексиканских писателей и на развитии художественной и академической жизни Мексики, отмечая ее пролетарский уклон (появление в печати романа из рабочей жизни Василио Вадильо).

После доклада в художественной части вечера были прочитаны поэмы и стихотворения мексиканских поэтов и исполнены произведения мексиканских композиторов⁷⁷.

Столь широкое освещение мероприятия явно объяснялось его особым статусом: в последующем отчете вечер фигурировал в числе проведенных в рамках Октябрьских торжеств⁷⁸. Возможно, эти вечера финансировались ГАХН отдельно, о чем свидетельствует выписка из протокола №235 Президиума ГАХН от 25.10.1927 г. об утверждении программы вечера и сметы в сумме 31 р.⁷⁹ Для сравнения — на регулярные заседания группы средства выделялись куда менее охотно: в другом деле сохранилась выписка от 29 ноября 1927 г., где утверждался счет на оплату расходов по вечеру иберо-американской группы и сумма 9 р. 50 к. с указанием, что в дальнейшем рядовые рабочие заседания не могут сопровождаться такого рода расходами⁸⁰. Возможно, нехватка финансирования, все более ощущавшаяся в Академии ко второй половине 1920-х, сказывалась и на масштабе деятельности иберо-американской группы.

Начавшаяся в 1929 г. реорганизация ГАХН в конечном счете затронет и иберо-американскую группу, приведя к прекращению ее существования. Однако если говорить о самом Игнатове, то в 1928–1929 гг. он еще оставался вполне востребованной фигурой в статусе руководителя подразделения. В этом смысле показателен, например, запрос, поступивший 9 июля 1929 г. из ГАХН в бюро «Интуриста» —

⁷⁷ Мексиканское художественное творчество. Вечер ГАХН'а // Вечерняя Москва. 1927. 18 ноября.

⁷⁸ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 15. Ед. хр. 6. Там же. Л. 347.

⁷⁹ Там же. Л. 249.

⁸⁰ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 63. Л. 8.

в связи с предстоящим прибытием иностранных туристов на пароходе *Сар Ролопио* оказать всемерное содействие члену ГАХН С.С. Игнатову, являющемуся председателем иберо-американской группы, в деле установления связи с могущими быть среди туристов представителями литературы и искусства из Испании и Южной Америки⁸¹.

Сотрудничество с ВОКС и прием зарубежных гостей были для Игнатова делом уже знакомым: еще в 1926 г. он работал переводчиком с аргентинскими туристами⁸², прибывшими в Ленинград и в Москву на том самом транслатлантическом лайнере *Сар Ролопио*⁸³. Тогда переводчиков, владеющих испанским, набирали усиленно — приходилось даже давать объявления в газетах⁸⁴. При этом, если верить новостным сводкам, в 1926 г. на корабле прибыли исключительно коммерсанты и промышленники⁸⁵; в 1929 г. же, Игнатова, как видно, приглашали уже с более конкретной и представительской целью — установить контакты с потенциальными деятелями словесности и искусства.

Другим значимым делом Игнатова стала организация выставки иберо-американской книги. Прежде ему уже доводилось выступать консультантом Комитета выставки революционного искусства Запада при ГАХН (совместный проект ГАХН и ВОКС), однако ни Испания, ни, тем более, Латинская там представлены не были⁸⁶. Кому именно принадлежала инициатива новой выставки, нам пока выяснить не удалось, но масштаб подготовительных работ оказался весьма солидным.

Первоначально проведение выставки было запланировано на осень 1928 г.⁸⁷. На распорядительном заседании иберо-американской группы 10 апреля Игнатов сделал доклад о ходе подготовки и было постановлено:

⁸¹ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед. хр. 256. Л. 6.

⁸² ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 3. Д. 29. Л. 61.

⁸³ ВОКС торжественно встречала аргентинскую делегацию, прибывшую на лайнере *Сар Ролопио*, организовала в честь них вечер во 2-м МХАТ (Там же. Л. 68).

⁸⁴ Там же. Л. 75; В СССР едут 500 американцев // *Вечерняя Москва*. 1926. 22 июля; Мобилизация переводчиков // *Вечерняя Москва*. 1926. 19 августа.

⁸⁵ 500 американцев едут в Москву. Грандиозная экскурсия американских коммерсантов и промышленников // *Вечерняя Москва*. 1926. 29 июня.

⁸⁶ Каталог выставки революционного искусства Запада. М.: ГАХН; ВОКС, 1926. С. 9.

⁸⁷ Протокол № 4 от 10.04.1928. РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 63. Л. 11.

<...> доклад одобрить и просить С.С. Игнатова продолжать подготовительные работы по предположенной выставке, как в виде предварительных сношений с иберо-американскими странами, так и по ускорению официального утверждения плана выставки в президиуме ГАХН⁸⁸.

Чтобы «первая в СССР выставка книг на испанском, португальском и каталонском языках»⁸⁹ состоялась, Игнатов задействовал все доступные связи. Поскольку централизованных каналов книгообмена с Латинской Америкой тогда практически не существовало, единственным способом оказалась прямая рассылка писем — издателям, редакторам и, прежде всего, самим литераторам. Было составлено информационное письмо на испанском языке⁹⁰, где подчеркивался растущий интерес советской публики к иберо-американской культуре и большое значение будущей экспозиции для налаживания культурных связей:

За последнее время в СССР проявляется большой интерес к культуре и искусству иберо-американских стран, и эта выставка привлечет еще большее внимание и будет иметь большое значение в деле культурной связи Советского Союза с этими странами⁹¹.

Опираясь в значительной степени на уже имевшиеся контакты, Игнатов адресовал письма хорошо знакомым ему авторам: перуанцу В. Гарсиа Кальдерону, русское издание которого он прежде рецензировал и чьи произведения вскоре перевел сам; аргентинцу Уго Васту, чей роман опубликовал с собственным предисловием; лично знакомому М. Угарте. В круг адресатов вошли также барселонский журналист *La Vanguardia* Марио Вердагер, живо заинтересовавшийся работой группы и даже предлагавший печатать отчеты о ее заседаниях в своей газете; аргентинский издатель Луис Лучиа Пуч, знакомый Уго Васта; испанский историк Рафаэль Альтамира-и-Кревеа, автор четырехтомной «Истории Испании и испанской цивилизации»; бразильский филолог-латиноамериканист Силвиу Жулиу ди Албукерки Лима и другие. Обращался Игнатов и напрямую в издательства:

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же. Л. 15.

⁹⁰ Там же. Л. 21.

⁹¹ Цитируется русский перевод информационного письма. Там же. Л. 15.

испанские Prometeo (издательство Бласко Ибаньеса) и Espasa-Calpe, французское Excelsior, а также в ряд периодических изданий⁹². По всей видимости, рассылались и официальные письма на высоком уровне: первую партию — 12 книг — удалось получить напрямую из Министерства народного просвещения Мексики.

Поступавшие издания требовали упорядоченного хранения, и Игнатов хлопотал о выделении под библиотеку иберо-американской группы отдельного помещения на территории Академии; выдача книг на дом при этом должна была производиться не иначе как с ведома председателя или секретаря группы⁹³.

Несмотря на масштабную рассылку, книги на выставку поступали крайне медленно, и сроки ее проведения пришлось снова передвигать⁹⁴. Вероятно, именно эти затруднения побудили Игнатова запросить содействие ВОКС, в планах было и налаживание контактов с другими организациями. Не исключено, впрочем, и иное объяснение: установка на такое сотрудничество, в особенности с Профинтерном (его латиноамериканской секцией), могла быть не собственной инициативой группы, а рекомендацией, навязанной «сверху» в связи с начинавшейся реорганизацией Академии и взятым курсом на привлечение общественных объединений к ее работам. Тем не менее с наступлением мая выставку снова отложили — на осень, «ввиду прекращения отношений с Испанией»⁹⁵. Остается только догадываться, что подразумевалось под этой формулировкой — разрыв контактов между СССР и Испанией или между Академией и границей вообще⁹⁶.

Когда иберо-американская группа прекратила существование, идея выставки угасла не сразу — она сохранялась вплоть до 1930 г. Сам Игнатов после закрытия руководимого им подразделения оставался при Академии, числясь в Театральной секции⁹⁷, хотя положение его в той череде увольнений и гонений было весьма шатким. Зимой 1930 г. его отчислили из штата ГАХН. 26 февраля он подал заявление

⁹² В деле сохранился список простых и заказных заграничных отправок по выставке иберо-американской книги. Там же. Л. 23.

⁹³ Там же. Л. 17.

⁹⁴ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 76. Л. 11.

⁹⁵ Там же. Л. 19.

⁹⁶ См. подробнее о прекращении зарубежных связей Академии в ходе реорганизации ГАХН: [Гудкова 2019].

⁹⁷ С.С. Игнатов фигурировал в числе присутствующих в ряде протоколов Театральной секции [Гудкова 2019].

в Президиум Академии с просьбой восстановить его в звании штатного научного сотрудника. Попутно он излагал объем проделанной в ГАХН работы — как в Театральной секции, так и в иберо-американской группе. Среди прочего он упомянул и выставку иберо-американской книги: из его слов как будто бы следовало, что она была подготовлена, однако пока не осуществилась «из-за перехода ГАХН в другое помещение и последовавшей затем реорганизации ее»⁹⁸.

Не совсем ясно, возымело заявление Игнатова действие или о нем ходатайствовала также Театральная секция⁹⁹, однако в Академии его оставили, правда, нагрузив работой. Сначала, 20 марта, ему пришлось отчитываться о состоянии дел с выставкой для подачи сведений в Наркомпрос:

<...> дать исчерпывающие сведения о состоянии дела с организацией выставки иберо-американской книги:

- 1) Списки полученных книг для экспонирования.
- 2) Списки издательств и лиц, с коими имеется связь по делу организации выставки (как за границей, так и в СССР).
- 3) Ваши соображения о возможности и сроки открытия выставки¹⁰⁰.

По всей видимости, справку он предоставил, поскольку уже 31 марта получил другую — о том, что состоит штатным научным сотрудником ГАХН. Следом тянулись все новые и новые поручения: сначала Игнатов отправился собирать и изучать материалы по национальным театрам ССР Грузии и ССР Армении¹⁰¹, затем его назначили ответственным за ведение работы по двум новым секциям кабинета театроведения¹⁰². Он исправно выполнял все, что требовалось: летом ездил в Грузию и Армению, участвовал в текущих делах Академии — но тем не менее 29 октября¹⁰³ был окончательно отчислен из ГАХН без объяснения причин¹⁰⁴.

⁹⁸ Там же. Л. 16.

⁹⁹ Например, Театральная секция ходатайствовала о присвоении Игнатову прежней ставки в 120 руб. взамен 60 руб., поскольку не находила «никаких оснований для деквалификации С. Игнатова, одного из немногих специалистов западно-европейского театра». Там же. Л. 23.

¹⁰⁰ Там же. Л. 14.

¹⁰¹ Там же. Л. 17.

¹⁰² Там же. Л. 24.

¹⁰³ Там же. Л. 18.

¹⁰⁴ Судя по всему, процесс отчисления тянулся несколько месяцев.

Дальнейшая судьба выставки так и осталась неясной. Последнее известное нам упоминание о ней относится к апрелю 1930 г. и связано с еще одним заметным центром испанистики и латиноамериканистики — на этот раз ленинградским. Это было Испаноамериканское общество в Ленинграде (Испамо), созданное в ноябре 1929 г. крупным переводчиком, испанистом — Давидом Исааковичем Выгодским (1893–1943). История и деятельность этой организации заслуживают отдельной статьи; здесь же мы коснемся лишь того, что имеет прямое отношение к сюжету о выставке.

Московские и ленинградские испанисты взаимодействовали друг с другом, и Игнатов, безусловно, знал о создании Общества. По всей видимости, его первая встреча с Выгодским состоялась 12 апреля 1930 г. в Ленинграде, когда ленинградский коллега подарил Игнатову сборник рассказов «Латинская Америка», выпущенный под его редакцией в издательстве «Прибой» в 1927 г. На экземпляре была оставлена дарственная надпись: «Сергею Сергеевичу Игнатову в память первой встречи, которая должна быть смыслом совместного служения испанской литературе. Д. Выгодский. 12.4.30»¹⁰⁵. Судя по всему, встреча эта состоялась в рамках сотрудничества Игнатова с Испамо. На то же указывает и письмо, отправленное Игнатовым Выгодскому 24 апреля: он спрашивал о том, как прошли заседание и вечер, и сожалел, что не мог остаться еще на один день¹⁰⁶. Скорее всего, речь шла об одном из собраний Общества, проходивших в помещении Союза писателей, на котором, к своему огорчению, не смог присутствовать Игнатов.

В письме он не только отправил Выгодскому несколько изданий и делился планами, но и с надеждой упомянул выставку ибероамериканской книги: «Жду вашего письма о сроках нашей выставки. Скоро смогу сообщить точно»¹⁰⁷. О каких именно совместных шагах шла речь, мы теперь можем только догадываться, однако ясно одно:

В сентябре Игнатов уже подавал заявление о сохранении его в статусе научных сотрудников. Президиум ГАХН счел его «не подлежащим рассмотрению ввиду того, что изменения в научном составе ГАХН исходят от Комиссии по чистке (Там же. Л. 20).

¹⁰⁵ Этот факт установлен нами по обнаружении раритетного издания книги с дарственной надписью Д.И. Выгодского в Аукционном доме Егоровых: Аукционный дом Егоровых. Книги и печатные раритеты. №76. 27 октября 2021. С. 84.

¹⁰⁶ ОР РНБ. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 408. Л. 1–2.

¹⁰⁷ Там же.

в апреле 1930-го Игнатов все еще всерьез рассчитывал довести задуманное до конца.

Возможно, с реорганизацией Академии потребность в выставке, как и в очень многих проектах ГАХН, отпала, по крайней мере, никакими другими сведениями о том, почему она так и не была проведена, мы на сегодняшний день не располагаем. Впрочем, еще одно упоминание о ней все же обнаружилось — в архиве Выгодского, в письме, полученном в том же месяце от неизвестного корреспондента и посвященном перспективам открытия филиала Испамо в Москве¹⁰⁸. В нем, среди прочего, дается весьма нелестная характеристика Игнатова: он назван «компрометарной» фигурой «даже за рубежом, благодаря его неряшливой организации выставки испанской книги»¹⁰⁹. Оценить степень субъективности этого обвинения трудно, однако можно предположить, что автором письма был кто-то из московского круга ВОКС, поскольку в том же письме речь идет о приезде в Ленинград «испано-американской дамы из ВОКСа» — О. Филипповой, а также о некоем Триусе¹¹⁰, служившем в ВОКСе. Вся работа московских испанистов оценивалась отправителем, по-видимому, отрицательно (что, очевидно, относилось и к иберо-американской группе): по его словам, среди них почти не находилось тех, кто был способен устроить не «гробокопательскую испано-американскую литературную работу», а «живую» деятельность¹¹¹. Филиал Испамо действительно так и не был создан в Москве, однако уже после преобразования МОРП в 1932 г. при нем действовала испано-американская лендеркомиссия, которую возглавил Ф.В. Кельин. Ее заседания поначалу очень напоминали встречи секций и подсекций ГАХН: участники делали доклады, зачитывали и обсуждали письма испанских и латиноамериканских писателей, поступавшие в МОРП¹¹².

После ликвидации группы, а затем и Академии бывшие участники продолжили работу, связанную с латиноамериканской

¹⁰⁸ Поскольку автор письма неизвестен, неясно, насколько реальными были эти планы, обсуждались ли они с Выгодским. Возможно, после прекращения существования иберо-американской группы, действительно планировалось распространить деятельность Испамо и в Москве.

¹⁰⁹ ОР РНБ. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 598. Л. 1.

¹¹⁰ Скорее всего, имеется в виду Сергей Петрович Тривас, референт ВОКС по англо-американским странам.

¹¹¹ ОР РНБ. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 598. Л. 1.

¹¹² В лендеркомиссиях МОРПа // Интернациональная литература. 1933. № 3. С. 155.

и испанской литературами: С. Игнатов переводил латиноамериканских писателей, совместно с Ф.В. Кельным подготовил и выпустил испанско-русский словарь¹¹³, издал книгу об испанском театре¹¹⁴. О. Филиппова поступила на службу в ВОКС и преподавала испанский язык, Ф.В. Кельн стал крупным переводчиком, референтом МОРП, а затем — Иностранной комиссии Союза советских писателей, корреспондентом многих испанских и латиноамериканских литераторов. Многие темы, намеченные еще в стенах Академии, впоследствии получили развитие в публикациях членов группы.

Иберо-американская группа стала первым советским институциональным объединением, в котором были предприняты попытки системного освоения испанской и латиноамериканской литератур. Начиная с выработки методологии и определения материалов исследования, участники группы обладали некоторой свободой в выборе тем и сюжетов для собственных штудий. Советская латиноамериканистика середины 1920-х гг. только переживала свое становление, и руководитель группы С. Игнатов не настаивал на изучении современной словесности, как это было принято, например, в подсекции всеобщей литературы, а стремился, наоборот, расширить круг проблем для рассмотрения, а также привлечь специалистов смежных дисциплин. Группа взаимодействовала с ВОКС, приняла участие в праздновании десятилетия Октябрьской революции и собрала книги для проведения выставки иберо-американской книги. Рост числа тем, посвященных классической литературе Испании в 1928–1929 гг., можно интерпретировать и как попытку абстрагироваться от марксистского подхода, активно навязываемого в ГАХН в эти годы.

Для латиноамериканистики того времени деятельность иберо-американской группы можно рассматривать как предварительный этап — этап, на котором она только начинала обособляться от испанистики. Исследовательское внимание, прежде обращенное на испаноязычные литературы в целом, постепенно расширялось, и латиноамериканистика оформлялась в самостоятельную область. И хотя протоколы указывают на преобладание испанских сюжетов и отсутствие системности в изучении латиноамериканского материала, деятельность группы, несомненно, внесла значимый вклад в исто-

¹¹³ Испанско-русский словарь: 40.000 слов со включением особенностей испанского языка Центральной и Южной Америки; с приложением грамматики испанского языка / сост. С.С. Игнатов и Ф.В. Кельн. М.: Сов. энциклопедия, 1930.

¹¹⁴ Игнатов С. Испанский театр XVI–XVII веков. М.; Л.: Искусство, 1939.

рию советской науки о литературах Латинской Америки: расширила горизонты их изучения, способствовала умножению переводов, публикаций и числа латиноамериканских штудий. В приложении к статье печатаются тезисы нескольких докладов, прозвучавших на заседаниях подсекции всеобщей литературы и иберо-американской группы, материалы по проведению мексиканского вечера и организации выставки иберо-американской книги.

ЛИТЕРАТУРА

Богомолов 2018 — Богомолов Н.А. Другое литературоведение: занятия подсекции истории русской литературы ГАХН. 1925–1929 // Русская литература и философия: пути взаимодействия / отв. ред. и сост. Е.А. Тахо-Годи. М.: Водолей, 2018. С. 461–474.

Гудкова 2019 — Гудкова В.В. Театральная секция ГАХН: история идей и людей, 1921–1930 / Государственный институт искусствознания. М.: Новое литературное обозрение, 2019.

Дмитриев 2010 — Дмитриев А. Литературоведение в ГАХН между философией, поэтикой и социологией // Логос. 2010. № 2 (75). С. 105–121.

Искусство как язык 2017 — Искусство как язык — языки искусства. Государственная Академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов / под ред. Н.С. Плотникова и Н.П. Подземской при участии Ю.Н. Якименко: в 2 т. М.: Новое литературное обозрение, 2017.

Писатели современной эпохи 1995 — Писатели современной эпохи: Библиографический словарь. М.: Рус. библиографическое общ-во; Экспринт НВ, 1995. Т. 2 / подгот. к изд. Н.А. Богомоловым.

Хейфец, Хейфец 2019 — Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. Коминтерн и Латинская Америка: люди, структуры, решения. М.: Политическая энциклопедия, 2019.

REFERENCES

Bogomolov 2018 — Bogomolov, Nikolai A. “Drugoe literaturovedenie: zaniatiia podseksitsii istorii russkoi literatury GAKhN. 1925–1929” [“Another Literary Criticism: Classes of the Subsection of the History of Russian Literature in the State Academy of Artistic Sciences. 1925–1929”]. In *Russkaia literatura i filosofii: puti vzaimodeistviia* [Russian Literature and Philosophy: Paths of Interaction], edited by Elena A. Takho-Godi. Moscow: Vodolei Publ., 2018: 461–474. (In Russ.)

Dmitriev 2010 — Dmitriev, Aleksandr. “Literaturovedenie v GAKhN mezhdru filosofiei, poetikoi i sotsiologii” [“Literary Criticism in the GAKhN Between Philosophy, Poetics and Sociology”]. *Logos*, no. 2 (75) (2010): 105–121. (In Russ.)

Gudkova 2019 — Gudkova, Violetta V. *Teatral'naia sektsiia GAKhN: istoriia idei i liudei, 1921–1930* [*The Theatre Section of GAKhN: A History of Ideas and People, 1921–1930*]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2019. (In Russ.)

Kheifets, Kheifets 2019 — Kheifets, Lazar' S., and Viktor L. Kheifets. *Komintern i Latinskaia Amerika: liudi, struktury, resheniia* [*The Comintern and Latin America: People, Structures, Decisions*]. Moscow: Politicheskaiia entsiklopediia Publ., 2019. (In Russ.)

Pisateli sovremennoi epokhi 1995 — *Pisateli sovremennoi epokhi: Biobibliograficheskii slovar'* [*Writers of the Modern Era: A Biobibliographical Dictionary*], vol. 2, edited by Nikolai A. Bogomolov. Moscow: Russkoe bibliograficheskoe obshchestvo; EksPrint NV Publ., 1995. (In Russ.)

Shchelchikov 2025 — Shchelchikov, Andrey. “The Latin American Policy of the Soviet Society of Cultural Links, VOKS, in the Period 1920–1930.” *Izquierdas* (Santiago) 54, no. 5 (2025).

© 2026, В.Ю. Попова

Дата поступления в редакцию: 10.05.2026

Дата одобрения рецензентами: 20.05.2026

Дата публикации: 25.06.2026

© 2026, Victoria Yu. Popova

Received: 10 May. 2026

Approved after reviewing: 20 May 2026

Date of publication: 25 Jun. 2026

ПРИЛОЖЕНИЕ

I

Тезисы доклада С.С. Игнатова «Современная литература Испании и Испанской Америки», прочитанного на подсекции всеобщей литературы Литературной секции 26 мая 1926 г.

1. Наиболее характерная черта испанской литературы — реализм. Этим объясняется быстрое изживание романтизма и переход к рационализму.

2. Революция 68 г. стремилась связать Испанию с чуждым ей антикатолическим европейским свободомыслием. Лирика и театр, порожденные революцией, остались чужды народу и прошли бесследно.

3. Послереволюционный период (69–87) характеризуется: 1) апогеем реального романа, наполовину областного, 2) развитием областного драматического жанра — 3) развитием современной литературы и критики.

4. С 88 по 98 г. усиливаются рационалистические тенденции в испанской литературе, модернизм, возникновение которого может

быть датировано 88 г. — появлением книг до 1907 г. насчитывает в Испании лишь 6 крупных поэтов.

5. «Поколение 98 г.» производит переоценку всех ценностей, отрицает старую национальную традицию и провозглашает европеизацию Испании. Чуждый Испании модернизм это поколение из литературы переносит в самую жизнь, подходя к испанской жизни с иностранным критерием.

6. Трагическая фигура эпохи — Унамуно, влюбленный в Испанию, в чистый испанизм, убедившийся в бесплодности работы поколения 98 г. и призывающий к крестовому походу на освобождение гробницы Дон Кихота.

7. Современную литературу со 2-й половины 19 в. до наших дней характеризует борьба двух течений — национально-испанского и европейского (французского), чуждого Испании, быстро воспринимаемого и в конечном итоге преодолеваемого испанизмом.

8. Литература последних лет в Испании находится под влиянием д'Аннунцио и Метерлинка, театр в состоянии полного упадка, критика посредственна, лирика мало интересна и мало культивируется. Испания в настоящее время живет творчеством прошлого поколения, отошедшего от модернизма и теперь свои лучшие произведения.

9. В Испанской Америке, начиная с эпохи независимости, литература тесно связана с политикой.

10. С конца 19 века в Америке лирика становится модернистской и подчиняется французским течениям, тогда как роман становится все более реальным, порождая в каждой республике подлинно национальную литературу.

11. Возникновение модернистской поэзии — в Центральной Америке, откуда она, спустя десятилетие, переходит в Испанию благодаря главным образом творчеству

12. В последние годы литературный центр из Испании переходит в Америку, где модернизм сменился американизмом, давших крупных критиков, блестящих лириков и выдающихся романистов. Американизм не является отрывом от Испании, он включает в себе сильный национальный элемент, позволяющий говорить теперь не об испанской и испано-американской литературах отдельно, а объединяющий их под одним понятием литературы на кастильском языке.

С. Игнатов.

РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 37. Л. 31. Маш. копия. В документе имеется ряд пропусков, предназначенных для заполнения от руки, однако эти лакуны не были заполнены.

II

Тезисы доклада О.Н. Филипповой «Кубинская литература до 19 века», прочитанного на заседании иберо-американской группы при подсекции всеобщей литературы 10 июня 1927 года

1. Культурное развитие Кубы стоит в тесной связи с развитием Испании.

2. Политическая зависимость Кубы от Испании влияет на умственную жизнь колонии, причем в огромном большинстве случаев культурные начинания на Кубе встречают отрицательное отношение со стороны Испанского правительства.

3. Постепенно эта зависимость, как политическая, так и культурная, слабеют.

4. В литературе до эпохи романтизма кубинское творчество почти всецело находится под влиянием испанских образцов.

5. Романтизм дает толчок кубинской литературе к самоопределению, выражающемуся в изучении жизни и истории туземцев, обращению к народному быту и родной природе.

6. Романтизм в литературе тесно связан с освободительным движением.

РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 62. Л. 14. Рук. ориг.

III

Протокол № 2

Заседания иберо-американской группы при подсекции всеобщей литературы Литературной секции ГАХН 24 ноября 1927 года

Заседание состоялось под председательством С.С. Игнатова. Присутствовали члены группы С.С. Игнатов, Ф.В. Кельин, О. Филиппова и приглашенные, среди которых были: член мексиканской миссии Гарса и отдельные, находящиеся в Москве представители южноамериканских республик.

Предмет заседания: доклад известного южноамериканского (аргентинец) писателя и политического деятеля М. Угарте на тему: «Латинская Америка и североамериканский империализм».

Во вступительном слове С.С. Игнатов познакомил присутствующих с личностью докладчика, отметив его крупные заслуги в области художественного творчества и общественной жизни Латинской Америки.

М. Угарте делал свой доклад на французском языке. В нем он касался, главным образом, борьбы двух культур — англосаксонской и испанской, дав исторический обзор образования и развития государств Латинской Америки. Особое внимание докладчик уделил эпохе мировой войны, когда обнаружилась окончательная победа североамериканского капитала, вытеснившего английский.

Виновниками тяжелого положения латинских республик докладчик считает правящие круги САСШ, а также отдельные общественно-политические группы, поддерживающие североамериканский капитализм в его проникновении в латинско-американские республики. Таких групп докладчик насчитывает четыре:

1. Финансисты, получающие прибыль с иностранного капитала;
2. Тираны, захватившие власть военной силой при помощи иностранцев;
3. Политики, явно или тайно заискивающие перед Соединенными Штатами;
4. Группы лиц, подражающих людям и вкусам Соединенных Штатов из снобизма.

Докладчик оговаривается, что отрицательное положение должно быть проявлено только к этим виновникам, но не должно выражаться ненавистью ко всему народу Североамериканских Штатов.

Несмотря на тяжелое положение Латинской Америки, М. Угарте не теряет надежды на победу испанской культуры над англосаксонской, полагая, что для этого республикам необходимо объединиться и уничтожить те группы, которые способствуют этому порабощению.

Свой приезд в Россию М. Угарте объясняет своими симпатиями к русской нации, а также желанием ознакомиться со способами решения отдельных вопросов — нефтяного, аграрного и других.

Свой доклад М. Угарте заключил выражением благодарности председателю группы С.С. Игнатову за предоставленную ему возможность познакомить представителей русских общественных кругов с действительным положением, создавшимся в настоящее время в Латинской Америке.

После доклада выступил с возражениями французский писатель Акост, перенесший вопрос на общую почву и остановленный председателем заседания С.С. Игнатовым.

IV

**Программа вечера
«Художественная жизнь Мексики»,
организуемого Научно-показательной частью и
Иbero-американской группой Литературной секции ГАХН
в пятницу, 11 ноября 1927 г.**

I.

1. С.С. ИГНАТОВ — Вступительное слово.
2. Македонио ГАРСА — Художественная жизнь современной Мексики.

II.

1. Рассказы и стихотворения мексиканских поэтов — прочтет А.Б. ОЛЕНИН.
2. Мексиканские песни — исполнит — Е.Н. ТОЛУВЕЕВА.
У рояля — Е.И. СЛАВИНСКАЯ.
3. Народные мелодии в обработке мексиканских композиторов — исполнит на рояле — Е.И. СЛАВИНСКАЯ.

Начало в 8 часов вечера.

РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 15. Ед. хр. 6. Л. 246. Маш. копия.

V

**Тезисы доклада Македонио Гарса «Художественная жизнь
Мексики» на вечере Научно-показательной части
11 ноября 1927 г.**

1. Исторический обзор направлений искусства, на которых развилось современное движение.
2. Молодые писатели.
3. Современные художники.
4. Мексиканская карикатура.
5. «Корридо» (народные песни).
6. Будущее мексиканского искусства.

Небольшая выставка репродукций.
Вокальная музыка — народные песни.
Чтение переводов.

Заведующий Научно-показательной частью
Василий Яковлев
24 ноября 1927 г.

РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 15. Ед. хр. 6. Л. 287. Авториз. маш. с авт. В. Яковлева.

VI

Информационное письмо о выставке иберо-американской книги

Выставка иберо-американской книги

Московская Иберо-американская группа при ГАХН приступила к организации осенью 1928 года первой в СССР выставки книг на испанском, португальском и каталонском языках.

Выставка состоится в помещении ГАХН и будет сопровождаться рядом докладов о культуре и художественной жизни этих стран.

За последнее время в СССР проявляется большой интерес к культуре и искусству иберо-американских стран, и эта выставка привлечет еще большее внимание и будет иметь большое значение в деле культурной связи Советского Союза с этими странами.

Иберо-американская группа, ставя одной из своих задач взаимное культурное ознакомление между СССР и иберо-американскими странами, обращается ко всем издательствам, редакциям газет и журналов, а также к отдельным писателям с просьбой принять участие в названной выставке и прислать свои произведения и издания.

Адрес для всей корреспонденции: С.С. Игнатов. Б. Власьевский, 13, 8.

Для посылок: Государственная академия художественных наук. Ул. Кропоткина, 32. Москва, 34. USSR. Для выставки Иберо-американской книги

Программа выставки следующая:

Книги:

а) поэзия;

б) романы, рассказы и т.д.;

- в) критические работы;
- г) театральные пьесы;
- д) искусство;
- е) история литературы;
- ж) филология;
- з) музыка;
- и) фольклор;
- к) история;
- л) общественные науки;
- м) народное образование;
- н) философия;
- о) книги о России;
- п) переводы с русского;
- р) революционная литература.

2. Газеты

3. Журналы:

- а) литературно-критические;
- б) научные;
- в) иллюстрированные;
- г) театральные.

4. Портреты

5. Автографы

6. Музыкальные произведения

7. Художественные плакаты

8. Снимки театральных представлений

Президент ГАХН

Председатель подсекции всеобщей литературы

Председатель Иbero-американской группы

П.С. Коган

И.И. Гливенко

С.С. Игнатов

РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 63. Л. 15. Рук. ориг. с пометой «на бланке». (Л. 16 — исп. перевод письма, рук. ориг.; Л. 21 — исп. перевод на бланке ГАХН, маш. копия).